

АНАСТАСИЯ НЕКРАСОВА НА РАВНЫХ

ОБЯЗАННОСТЬ
ЧЕЛОВЕКОМ БЫТЬ

На равных

Анастасия Некрасова

**На равных. Обязанность
человеком быть**

«Автор»

2026

Некрасова А.

На равных. Обязанность человеком быть / А. Некрасова —
«Автор», 2026 — (На равных)

Барс вернулся домой. Артём получил подтверждение: он — свободная личность. Казалось бы, теперь всё должно стать проще. Но таинственный враг пока не найден. Кто он? Чего добивается? И почему всё выглядит так, словно у него личные счёты со Снегиным? «Обязанность человеком быть» — вторая часть цикла «На равных».

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Пленник	6
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Анастасия Некрасова

На равных. Обязанность человеком быть

Пролог

Он сидел в крошечной кофейне, наполненной ванильным запахом свежей выпечки, протяжным пением саксофона из динамиков на стене и негромкими разговорами и смехом посетителей.

Смотрел сквозь мутное стекло на родной город.

Здесь он родился. Вырос во дворе-колодце. Закончил Политех одним из лучших. Работал в НИИ адаптивных систем «Контур».

Он здесь был.

Он посмаковал внутри себя это «был», а затем перевёл взгляд на экран ноутбука.

«Был» — буквально, в самом прямом смысле: он наблюдал на мониторе, как его пришли убивать. Делать так, чтобы он больше «не был».

Камера показывала обычную «однушку». Первый убийца проник сквозь окно, специально оставленное открытым. Второй вскрыл отмычкой нехитрый замок на двери.

Они заметили друг друга — и одновременно нажали на спусковые крючки. Сработали глушители, раздался глухой хлопок, тут же заглушённый тяжёлым стуком упавших на пол тел.

Изображение дрогнуло, исказилось и погасло: питавшая камеру и передатчик «мышь» отработала положенный срок и оплавилась вместе с единственной ниточкой, связывающей её создателя и его неудачливых убийц.

Молодой человек — с утончёнными чертами, стройный, почти идеальный, если бы не тень давней горечи, паутинкой брезгливости лёгшая на красивое лицо, да ранняя проседь в тёмных волосах, — встал, захлопнул ноутбук, забросил его в рюкзак и вышел в опостылевший город.

Небо опустилось над тротуарами, словно поршень пресса, и вместо сентябрьского тепла резко повеяло холодом.

Пыль, ещё вчера парившая в сухом жарком воздухе, пропиталась влагой и намертво прикипела к вычурным фасадам — тщетной попытке привнести южную изящность в болотистый, мрачный край. Пронизывающий ветер швырял в лицо морось и грязь.

С упрямой ненавистью подставляя лицо липкой влаге, он двинулся в сторону Невского.

Глава 1. Пленник

— Они идут.

— Уже?! Барс, прикрепика этот край. Да нет, давай выше. Ладно, пусть так. Где шампанское? Артём, песня готова? Два месяца готовились и ничего не приготовили, всё в последний момент!

Дверь открылась, и в лабораторию, прихрамывая, вошёл Владимир. Он заметно похудел, двигался осторожно, но держался прямо. Следом, неизменно бодрый, появился Иван Иванович.

Из динамиков грянуло: «Домо-о-о-ой! Южные красавицы, утрите слезу»

Прямо напротив входа пестрела растяжка: «Добро пожаловать!»

К потолку тут и там воспарили разноцветные воздушные шары.

Сергей держал на вытянутых руках торт, надпись на котором гласила: «Вовочка, почему так долго?»

Барс, с пышным розовым бантом на шее, встал на задние лапы и помахал передними, сложив их лодочкой.

Директор с офицером несколько секунд осматривали эту композицию.

Иван Иванович не выдержал первым. Сначала сдержанно хмыкнул, потом ещё раз, уже громче. Через мгновение все трое хохотали, согнувшись пополам и показывая пальцами на все новые детали праздничного интерьера.

Когда смех утих, они сели за накрытый стол. Владимир, морщась, придерживал рукой левый бок.

Барс устроился на подоконнике.

— Рад тебя видеть, Володя. К сожалению, я не мог навещать тебя в больнице. Насколько я понимаю, тебе уже намного лучше.

— Спасибо, Артём, я тоже соскучился. Про твои генеральские дела не спрашиваю, лучше расскажите, что там с захваченной нейросетью. В больнице такие вещи не особо обсудишь, даже в отдельной палате.

— Да что про неё сказать, — Снегин раздражённо дёрнул плечом. — «Сидит» в бункере. Время от времени пытается самоуничтожиться. Мы вообще пока не понимаем, с какой стороны к ней подступиться. Другие кластеры так и не нашли. Может, ты знаешь какие-нибудь шпионские штучки, чтобы её разговорить?

Владимир усмехнулся:

— Разговорить... У неё вообще есть чем говорить?

— В том-то и проблема. Её чуть тронешь — она сразу давай разогреваться. Сколько она ещё выдержит и не оплавится — непонятно. Можно, конечно, быстро охладить и препарировать один блок, как ту «мышь». Но тогда мы, скорее всего, угробим всю систему. А это было бы жалко.

— Тут нужна военная хитрость. — Иван Иванович многозначительно поднял стакан с шампанским, остальные машинально присоединились к жесту. — Чтобы она подумала, будто разговаривает со «своими».

— А кто у неё «свой»? Другие кластеры?

— Мы не знаем. Вот представь: ты захватил в плен врага. Но языка его не знаешь. И при этом он лучше умрёт, чем будет с тобой сотрудничать. Что будешь делать?

Владимир задумчиво поковырялся вилкой в тарелке.

— Ну-у-у-у... Я бы его вообще не захватывал. Проследил бы, посмотрел, куда он пойдёт и что будет делать, с кем общаться.

Барс демонстративно запрыгнул на стол, тщательно выбрал кусок колбасы и вернулся с ним на подоконник. Оглядел людей зелёными глазищами.

— Без тела сложно куда-то пойти, — заметил он. — И в школе нейросеть вряд ли с кем-то контактировала, там всех проверили. Так что только дистанционное взаимодействие.

— То есть выходить на контакт она может только через интернет, — медленно произнёс Артём.

— Но в сеть мы её выпустить не можем, — тут же ответил Сергей.

— Тогда я бы предложил создать эмуляцию сети без настоящего прямого доступа. Она ведь не умеет отличать реальные вещи от симулякров. Напомню: она до сих пор считает, что находится в компьютерном классе интерната, только пустом и с ограниченным доступом в сеть.

Иван Иванович хлопнул ладонью по столу:

— А что, Артём ведь дело говорит Это почти то же самое, что следить за подозреваемым, только проще: он никуда не денется. Мы же можем так сделать? Проследить, куда она пойдёт, проверить в реальном интернете, какой будет отклик. Снегин, что скажешь?

Учёный задумчиво потёр подбородок:

— Технически это возможно. Нужен отдельный сервер. Если, допустим, она будет считать, что работает с медленным соединением, а мы в это время будем быстро подгружать настоящие данные...

Через неделю пленнику открыли доступ к подобию интернета — на буферный сервер, куда попадали запросы и сообщения до передачи их в реальную сеть.

Все собрались перед двумя мониторами. На одном выводилась траектория перемещений «самурая» — так друзья назвали его между собой за неизменные попытки сделать «харакири». На втором — то, что находилось по запросам в реале.

Первым делом «самурай» запросил новости из Новгорода.

— Покажи, — скомандовал Владимир.

Артём подгрузил данные в буфер. В новостях сообщалось лишь о перестрелке в парке: местные бандиты были уничтожены полицией. Все видео с места происшествия к этому времени уже исчезли из информационного поля.

Дальше была попытка связаться через мессенджер с главарём захваченной группы наёмников — по понятным причинам, безуспешная.

Нейросеть прекратила поиски и ушла в расчёты — энергопотребление системы резко выросло.

— Что для неё произошло? — Собирал вслух мозаику Владимир. — Она отправила наёмников в Новгород — убить меня и захватить Серёгу. Затем интернет отключился.

Через два месяца она возвращается и видит: то, что произошло, но не совсем то, что планировалось. Фрилансеры на связь не выходят. Данные устарели. Значит, сейчас самое время связаться со «своими» и выяснить актуальный статус.

— Либо разработать новый план, если она действует автономно, — добавил Артём.

— Автономно... Но кто-то же ставит ей задачи. — Иван Иванович обвёл глазами сотрудников, задержал взгляд на Барсе. — Хотя... Её ведь тоже могли выпустить в свободное плавание, как мы когда-то отпустили Барса.

Барс дёрнул ухом, но промолчал.

— Возможно, — протянул Снегин. — Но тогда какая у неё базовая структура? Исходя из каких принципов она действует именно таким образом: нападает, берёт в заложники, убивает?

Несколько минут в помещении слышалось только тихое гудение компьютеров. Потом Артём сказал:

— Я думаю, мы только что получили ответ на некоторые из наших вопросов. Во-первых, она пытается выйти на свой командный центр. Во-вторых, я так понимаю — все согласится, — что в «реал» эту попытку выводить не стоит?

Возражений не было.

На правом мониторе появилось объявление: продажа сломанной посудомоечной машины.

На левом Артём вывел историю активности аккаунта: объявления, просмотры и отклики на них.

— Нашёл. Все объявления просматривались с одного IP-адреса. По некоторым даже велась переписка. Это квартира здесь, в Питере.

— Я сам поеду. — Офицер сразу поднялся, машинально взявшись за левый бок.

— Я с тобой. — Барс уже стоял у двери.

— Я не рекомендую, — вмешался Артём. — Там могут быть камеры. Барс будет скомпрометирован. Появление Владимира покажет, что мы получили доступ к нейросети. Это визуально должен быть обычный полицейский вызов. Проверка квартиры по жалобам соседей, ничего больше.

После паузы Барс вернулся на место.

— Да. Ты прав. — Владимир сел обратно. — Отправляю опергруппу.

В однушке в Колпино дверь оказалась не заперта. Для вида нажав на звонок, следователи вошли внутрь.

Флаконы духов, украшения, косметика и прочая мелочь на стеклянном столике в прихожей. Светлые обои, тёмно-синие шторы блэкаут, орхидея в хенд-мейд горшочке. На диване — второпях брошенный пушистый женский халатик с котиками.

Два тела лежали на ламинате цвета «белый дуб» среди бурых, уже подсохших пятен крови, сжимая в окоченевших руках по пистолету с глушителями. «Пара дней прошла», — сообщил прибывший на место эксперт.

Через распахнутое окно в комнату натекла дождевая вода.

Хозяйка квартиры, как выяснилось, неделю назад улетела в отпуск. Это подтверждали данные Пограничной службы, проводившей паспортный контроль в аэропорту. Звонок из полиции застал женщину врасплох.

Зато Сергей с Владимиром почти не удивились, когда, помимо трупов, в квартире обнаружили кусок оплавленного пластика с подключёнными веб-камерой и ретранслятором.

Не сводя глаз с бурых пятен на полу, Сергей спросил:

— Он мёртв? Его убил кто-то до нас?

Ему отчаянно хотелось верить, что всё закончилось, что на него больше никто не ведёт охоту.

Владимир осмотрел комнату, задержал взгляд на оплавленном пластике с камерой, покачал головой.

— Да нет, — вздохнул. — Он наблюдал. Дал возможность пришедшим за ним убийцам уничтожить друг друга.

— Итак. — Голос Владимира звучал свирепо, а лицо время от времени искажала болезненная судорога. — Два наёмника застрелили друг друга в квартире, из которой осуществлялось командование «самураем». При этом хозяйка квартиры ничего не знает и вообще в стране в это время отсутствовала. А в остальное время эти объявления — с её слов — не просматривала.

— Взломать роутер и выходить через него в сеть не очень сложно. Особенно для нейросистемы уровня нашего пленника. Или того, кто её создал. — Как обычно, Артём незримо присутствовал при разговоре через микрофоны и динамики.

Офицер вытер полотенцем вспотевшее лицо, отдышался, сделал несколько глотков воды и продолжил занятия на тренажёре, установленном прямо на тренировочном полигоне «ЗАСЛОНА». Двигался он медленно, морщась от боли, но не останавливался.

Барс молча носился вокруг по полосе препятствий.

Сергей тренировался на соседней беговой дорожке — исключительно из солидарности: он это терпеть не мог.

— Слушай, а давай спроектируем тебе новое лёгкое? — вдруг сказал он.

Владимир покосился на друга:

— Да не надо. Царапина

Сделал несколько шагов и снова остановился, чтобы отдышаться.

— Володь, ну какая царапина? Давай спроектируем. Посмотри на Барса — какой красавчик. «Род» ещё и не такое умеет. А?

Из протоколов проекта «Род»

Геномная языковая модель «Род» обучена на массивах расшифрованных ДНК и РНК. Предложенные моделью нуклеотидные последовательности отвечают заданным характеристикам и при физическом соединении обладают всеми заявленными свойствами. Простейшие микроорганизмы с подменённым ядерным содержимым полностью меняют свои изначальные свойства на закодированные. «Род» готов к проектированию сложных многокомпонентных систем.

Владимир ничего не ответил и вернулся к размышлениям — это помогало отвлечься от мучительной боли, засевшей глубоко под рёбрами:

— Первое: «самурай» не автономен. У него есть хозяин, который ставит задачи. Выполняет он их уже более или менее самостоятельно. Второе: на хозяина охотятся как минимум две... кхм... силы. Назовём это так. Причём охотятся всерьёз — на поражение.

Сергей молча кивнул.

— Третье: хозяину зачем-то нужен ты. Четвёртое...

Владимир сошёл с тренажёра, тяжело присел на скамью у стены:

— Что ещё нам известно?

— В общем-то, ничего. — Сергей устроился рядом. — Если хозяйка квартиры не врёт и правда ничего не знает, может, удастся найти, кто нанял тех двоих? Ну, трупов.

— Маловероятно. Это были профессионалы. Будет большой удачей, если удастся понять хотя бы направление, откуда их могли прислать.

Из динамиков снова донёсся голос Артёма:

— Я провёл исследование публикаций по использованной в «мышках» технологии тонкоплёночного резистора. Наиболее близкие к реализованной конструкции идеи встречаются в статье пятилетней давности. Автор — некий Савраскин И.О. Сейчас он — главный инженер НИИ адаптивных систем «Контур».

— Это здесь, в Питере, — Сергей посмотрел на Владимира — С ним стоит поговорить, но спугнуть не хотелось бы.

Барс спрыгнул с каната и сел перед друзьями:

— Я за ним понаблюдаю. Вы сможете пожить без меня пару дней?

Поскольку никто не считал, что опасность миновала, Сергей, Владимир и Барс жили вместе в квартире Снегина.

Володя пожал плечами:

— Я думаю, это рабочая идея. Артём?

— Да, согласен.

Кот прочитал с монитора всё, что Артём смог найти про Савраскина, и исчез в открытом окне.

Семь лет назад

Илья набрал полную грудь воздуха и решительно поднялся по ступенькам к широким стеклянным дверям, надпись над которыми гласила: «НИИ адаптивных систем «Контур»».

Начинался его первый рабочий день.

Пропуск уже ожидал на проходной. Людмила Ивановна из бюро пропусков тепло, как и каждое утро, улыбнулась ему:

— Ну вот, теперь — полноценный сотрудник! Поздравляю, Илюша! Лев Борисович уже здесь. Просил передать, чтобы ты сразу шёл к нему.

Илья улыбнулся в ответ и отправился к своему научному руководителю.

Директор «Контура» в кабинете сидеть не любил, предпочитал работать в лаборатории. Изобретал, конструировал, помогал многочисленным студентам и подчинённым. Вот и сейчас уже увлечённо паял на стенде какую-то плату.

Рядом за столом сидел один из его учеников, Костя Лёвочкин, и разбирался с документами: Лев Борисович регулярно поручал «бумажные» дела кому-нибудь из учеников. Косте эта работа давалась лучше других, остальные разбегались, как тараканы, едва замечали, что наставник оглядывается, прикидывая, кого сегодня занять административными обязанностями.

— Всё, теперь как настоящий, — Костя поднялся навстречу Илье и крепко пожал ему руку. — Добро пожаловать в семью. Иди, Лев Борисович тебя уже заждался.

Костя — приятный, располагающий к себе парень, на шесть лет старше Ильи — тоже был учеником директора ещё со студенчества. Пришёл в «Контур» после Политеха и вскоре очень сблизился со Львом Борисовичем. Илье он нравился.

— А-а-а-а, Илья! Наконец-то! — Лев Борисович оживился, заметив ученика. — Всё, теперь не будешь отвлекаться на экзамены и прочую ерунду. Идём, хочу услышать твоё мнение по одному вопросу.

Сухопарый, невысокий, полностью седой, он стремительно увлёк за собой нового сотрудника. В свои семьдесят два Лев Борисович начинал каждый день с ледяного душа и пробежки в любую погоду, неутомимо работал до позднего вечера, затем — плавание и обязательный восьмичасовой сон.

Искренний и увлечённый, Лев Борисович обожал делиться идеями, планами и озарениями. Он получал удовольствие, наблюдая, как его задумки находят отклик в умах и сердцах других людей, как в совместной работе рождаются новые изобретения.

Весь день он водил Илью по лабораториям, знакомил с сотрудниками и оборудованием, словно оно тоже живое, и без усталости рассказывал о проектах.

К вечеру Илья ощущал себя так, словно всю жизнь провёл в этом чудесном месте с людьми, которые стали почти родными.

Именно тогда они со Львом Борисовичем начали разрабатывать механизмы, работающие на энергии тонкоплёночных резисторов.

— Вообще совсем ничего?

Барс вернулся с задания, запрыгнув во всегда открытую форточку, устроился в лежанке и принялся умываться. Сергей с Владимиром сидели на диване, не сводя с него глаз.

— Вообще совсем ничего, — ответил кот.

Подумал ещё и отправился на кухню к миске, полной корма. Мужчины переглянулись и двинулись за ним.

— Ну, может, он с телефона управляет другими кластерами? С домашнего ноутбука? — не выдержал Сергей.

— На домашнем ноутбуке он только фильмы включает. Телефон я его просмотрел: переписка с женой и друзьями, развлечения, новости, маркетплейсы и всё такое. Ничего профессионального.

Барс захрустел кормом.

Снегин с офицером снова обменялись взглядами.

Человек, способный создать «мышей», тратил вечера на обзоры кроссоверов и выбор мангала?

Устройства, которые удалось захватить, были сложными, даже гениальными. Только увлечённый человек мог создать такие. Разработка планов, управление нейросетью — это требовало времени и высокой вовлечённости, что никак не сочеталось с жизнью обывателя.

— Это маскировка, — предположил Снегин. — Он ушёл в подполье. В отпуске, можно сказать.

— Возможно, — согласился Владимир. — Операция сорвалась, и он затаился. Надо продолжать наблюдение и придумать, как его спровоцировать на активные действия.

— Согласен. Завтра доложу, — Барс доел корм и выскользнул обратно в ночь, возвращаясь на дежурство.

За неделю наблюдений Савраскин И.О. никак не проявил свою тёмную сторону. Но это не подтверждало и не опровергало ровным счётом ничего.

Шесть лет назад

Год пролетел незаметно.

Удалось создать первые прототипы передатчиков, активирующихся от внешнего сигнала и усиливающих его за счет энергии от разницы температур. Результаты пока оставались нестабильными, но сама технология выглядела крайне перспективной.

Костя, хотя и выполнял практически все административные функции в «Контуре», исследованиями своего шефа и Ильи искренне интересовался. Участвовал в обсуждениях и иногда давал советы по делу.

Чтобы меньше отвлекаться на бесконечные совещания и подписания документов, Лев Борисович назначил его своим заместителем. Но это ничего не изменило, как и прежде, они втроём проводили целые дни в лаборатории: учёные — у испытательных стендов, Костя — среди бумаг за столом у окна.

Они были прекрасной командой: администратор, маститый учёный и юный инженер с горящими глазами.

В один из дней идиллия дала первую трещину.

— Лев Борисович, это что-то серьёзное. — Голос Кости прозвучал необычно, с несвойственной ему неуверенностью и даже страхом.

Именно в этот момент очередной образец наконец выдал радиопередачу нужной длительности, но слишком быстро оплавился. Они были в одном шаге от успеха.

— Да что там серьёзное, позже посмотрю, — с досадой отмахнулся директор. — Развели бюрократию... Илья, подай-ка паяльник

«Позже» растянулось на неделю, а потом мир рухнул.

В «Контур» прибыла комиссия из Минобрнауки и Счётной палаты. Они надолго заперлись в кабинете со Львом Борисовичем, а Костя с Ильёй пытались скрыть охватившую их тревогу, занимаясь рутинными делами в лаборатории.

Когда дверь кабинета наконец открылась, оттуда вышел совсем другой человек.

Сгорбленный, потухший, с застывшим взглядом. Внезапно постаревший.

Он молча подхватил пальто и неуверенной походкой пошёл к выходу, навсегда покинув НИИ, в котором провёл сорок лет.

Илья было дёрнулся следом, но Костя удержал его за локоть:

— Не сейчас. Я узнаю, что случилось. Нам нельзя поддаваться эмоциям, нужно спасать то, что осталось.

Илья послушался: Костя часто оказывался прав. Он привык прислушиваться к его словам.

Потом по институту поползли слухи: обнаружилась крупная недостача.

Говорили, что директор с головой ушёл в тему тонкоплёночных резисторов и позволил заглухнуть другим направлениям. Что многие были им недовольны и не имели возможности развиваться в таких условиях.

Большая часть пострадавших оказалась учениками Льва Борисовича, которых он лично привёл на работу в «Контур».

Учитывая прошлые заслуги, репутацию и огромное количество изобретений, дело замяли. Но с того самого дня Лев Борисович официально числился на пенсии.

Илья никак не мог понять, что же за оскорбление нанёс всем этим людям щедрый, широкой души человек, всегда готовый выслушать, помочь и делом, и советом. Что за обиды они затаили? И откуда вообще могла взяться недостача, если вся жизнь учёного заключалась в науке?

— Нам нужно держаться вместе, — говорил Костя. — В такие кризисные моменты никому нельзя верить, каждый сам за себя. Нам повезло, что мы есть друг у друга.

Голос его звучал твёрдо и уверенно.

— И если мы хотим, чтобы последняя работа нашего Учителя не пропала зря, нужно заканчивать испытания и готовить патент.

Слово «учитель» он произносил без пафоса, но сразу чувствовалось глубочайшее уважение, это был именно «Учитель», с большой буквы.

— Мы не можем позволить его великим идеям пропасть из-за какой-то ошибки. А я постараюсь разобраться во всём и доказать, что Лев Борисович не мог так поступить.

И они занялись каждый тем, что умели делать лучше всего: Илья — разработками, а Костя — выяснением всех обстоятельств.

Илья регулярно навещал Льва Борисовича, пытался рассказывать ему новости, объяснял, как они с Костей стараются всё исправить. Но тот только смотрел незнакомым тусклым взглядом да подливал чаю.

Однажды он тихо сказал:

— Знаешь, а ты ведь один меня навещаешь. Никто даже не позвонил ни разу.

— А Костя? Костя разве не звонил?

— Звонил, — после паузы ответил Лев Борисович и странно посмотрел на Илью:

— Говорил, как мне повезло, что всё так закончилось. Что меня не лишили наград и патентов. И что на такую пенсию можно наконец пожить по-настоящему и не переживать ни о чём.

Звучало логично. И утешающе. И всё равно как-то не так.

— Наш подозреваемый — родственник директора «Контура». Тот женат на родной сестре своего сотрудника, — поделился Артём новым фактом о Савраскине.

— Ну-у-у-у, в принципе... почему бы главному инженеру не быть в хороших, дружеских и даже родственных отношениях со своим директором, — пожал плечами Владимир. — Хотя со стороны здорово смахивает на кумовство.

— Они окончили один ВУЗ, всю жизнь проработали в одном НИИ, у них был один наставник, — возразил Сергей. — Такие истории часто порождают дружеские и родственные связи. Если внутренний аудит не усмотрел в этом конфликта интересов

— Вполне возможно, что они тоже их родственники, — съязвил офицер.

— Да брось, это обычная история: дети учатся в тех же ВУЗах, что и родители, а потом приходят на работу в те же крупные организации.

— Так появляются целые династии, кланы, внутренние разборки и уже упомянутое кумовство, — не отступался от своей позиции Владимир.

— А также преемственность, традиции и в конце концов, ничего с этим не сделаешь, — упрямо придерживался своего мнения Сергей.

Впрочем, спорили они всего лишь формально. За разговорами оба пытались придумать, как вынудить Савраскина начать действовать и выдать себя.

— Я перебрал множество различных вариантов и вижу только один способ, — вступил в беседу Артём.

— Дай-ка угадаю. Передать сообщение «самурая» его «сёгуну», — усмехнулся Володя.

— Совершенно верно. Сейчас для хозяина всё должно выглядеть так: в интернате произошла авария, форс-мажор. Кластер должен был самоликвидироваться. Улики уничтожены, главное — не выдать себя. Однако, если сеть выйдет на связь, её создатель занервничает: почему не произошло самоуничтожение? Попытается проверить интернат.

Ночью Барсу сообщили план, и он отправился «не сводить глаз» с объекта.

За интернатом, а особенно за компьютерным классом, установили наблюдение.

Сообщение разместили на платформе и стали ждать.

Посыпались просмотры и отклики. Отслеживали всех — зачастую это оказывались обычные ремонтники, охотящиеся за запчастями. Попалась пара шутников и один рекламный бот. Несколько посещений остались неопознанными.

Два дня ничего не происходило. Барс тоже молчал, а значит, Савраскин активности не проявлял.

Вечером третьего дня, когда Сергей с Владимиром вернулись домой, все места для парковки оказались заняты. Пришлось оставить машину в соседнем дворе. Не торопясь — из-за повреждённого лёгкого двигаться быстро офицер не мог — добирались до дома, когда из-за поворота внезапно вылетел «Форд».

«Тонированные стёкла» — промелькнуло в голове у Снегина, вырвав из памяти целый каскад тревожных воспоминаний. Не раздумывая, он резко рванул в сторону, увлекая за собой друга и уходя с пути автомобиля, который явно не собирался замедляться.

Взгляд у Владимира стал жёстким. Он отпрыгнул, но это не прошло даром. На лбу мгновенно выступили капли пота, лицо свела болезненная судорога, дыхание сорвалось.

Из дежурной машины наблюдения уже выскакивали два офицера, на ходу доставая оружие.

«Форд» круто развернулся и снова набрал скорость.

«В подъезд». — Снегин видел, что офицеры слишком далеко, а автомобиль уже совсем близко, — «Нам нужно спрятаться в подъезде, здесь разберутся».

Подъезд был рядом — но недосыгаем, потому что Владимир от резких движений заметно замедлился и стал оседать на землю.

— В подъезд уходи, — прохрипел он.

— Заткнись и иди! — Сергей подхватил его под руку и потащил к заветной двери. Назад он не смотрел.

Там уже гроыхнул первый выстрел, сопровождаемый дробной россыпью разбитого стекла. Визг тормозов, удар врезавшегося автомобиля... Ещё два выстрела, перекрытые криками прохожих...

Надрывались на разные голоса сигнализации, завывала вдалеке полицейская сирена. Шаг, другой. Ещё, ещё...

Массивная металлическая дверь наконец примагнитилась к косяку, надёжно скрыв от пуль. Друзья сползли на пол, привалившись спинами к стене, и тяжело дыша.

Владимир прислушался к гарнитуре в ухе:

— Водитель мёртв, два боевика задержаны.

— А канал не взломан? — криво усмехнулся Сергей.

Владимир ничего не ответил. Посидел ещё некоторое время. Вставая, заглушил рычанием рвущийся стон, поднялся на пролёт выше и осторожно выглянул в окно.

Сергей слышал, как он тяжело дышит и не может восстановить дыхание. Наконец сверху донёсся сиплый голос:

— Не взломан. На этот раз повезло.

Тогда Сергей поднялся, дошёл до друга и молча подставил ему плечо. Они зашли в квартиру.

Владимир умыл лицо холодной водой, а потом долго смотрел на своё отражение.

— Из-за меня мы чуть не погибли, — произнёс он, выйдя в коридор.

Набрал воздуха и добавил:

— Мне нужно новое лёгкое.

Сергей молча кивнул.

— Вообще никак не отреагировал?

Снегин перевёл взгляд с Владимира на Ивана Ивановича, а затем на кота.

— Нет. Вообще никак не изменил поведение. Как смотрел кино с женой, так и продолжил смотреть. Потом занялись другими делами. Телефон до утра в руки не брал. Утром поехал на работу. Там обычная рутина: кофе, совещания, обед. Никакой реакции ни во время, ни до, ни после сообщения «самурая» и покушения.

— Я отслеживал трафик с его телефона и домашнего ноутбука, — подтвердил Артём. — Ничего необычного. Хотя, как мы понимаем, «общение» происходит через переписку на самой обычной платформе. Но и туда он не заходил.

— Другой телефон?

— Не обнаружен.

— Может, этим кластером управляет другой кластер? — Сергей задумчиво потёр подбородок.

— Хорошая идея. Может, и так. Что говорят задержанные боевики?

— Как и предыдущие. Наняты через даркнет спустя три часа после размещения объявления. Задача прежняя: меня уничтожить, Серёгу захватить. — Володя криво усмехнулся.

— Да что им от меня надо? — вскинулся Снегин.

— Думаю, хотят допросить. Чем занимаешься. Зачем чужую нейросеть присвоил.

— Да откуда они вообще узнали, что я занимаюсь чем-то секретным? «Род» — обычная узкоспециализированная языковая модель. Да, продвинутая, но не уникальная! У неё есть аналоги за рубежом, публикации в Nature...

— Не знаю. — Владимир пожал плечами. — Найдём — сам спросишь.

— Савраскин — тупик, получается? — Спросил Иван Иванович, протягивая коту угощение. Тот под изумлёнными взглядами друзей принял его и потёрся головой о протянутую руку.

— Не думаю. Даже если он и не наш «сёгун», он как-то с ним связан. Может быть, сам того не понимает. Можно с ним теперь и поговорить. Раз уж мы снова на прицеле — чего стесняться.

— Где лучше? На его территории или на нашей? — деловито уточнил директор и, не дожидаясь ответа, продолжил — Можно начать с его родственника, директора «Контура». Он

не столько инженер, сколько администратор, но администратор отличный. Принял управление, когда бывшего директора сместили. Ходили слухи, что за недостатку. Официально ушёл на пенсию, но разговоров было много.

Иван Иванович покачал головой и продолжил:

— Лично я в это не верю. Лев был увлечённый изобретатель, такие не воруют. А вот от рассеянности вполне мог что-то упустить. Видимо, поэтому и не стали раздувать дело. Кстати, он был наставником и нынешнего директора, и Савраскина. Так что — к ним или к нам? И каким составом?

— Они же родственники. Одного тронешь — второй узнает. Может, они вообще подельники? Упустили этот момент. — Владимир с досадой хлопнул ладонью по колену.

— Но мотив! — нахмурился Сергей. — Какой мотив? У них всё в порядке: работа, имущество, семья. Статус. Зачем им ввязываться в такую историю?

— Я считаю, очень маловероятным, что кто-то из них хозяин «мышей» и «самурая». А вот вероятность того, что они связаны с тем, кто это может быть, крайне высокая. Проблема в том, что информация секретная, и мы не можем спросить прямо, — резюмировал Артём.

— Значит, спросим в обход, — решил Иван Иванович. — Попросим нас проконсультировать по вопросам тонкоплёночных резисторов. Сергей с Володей будут в составе интересующейся группы: понаблюдаете за их инженерами. Что мы в Савраскина-то вцепились, в самом деле. Он руководитель. У него наверняка были ассистенты.

— Но статья же вышла под его именем. — Сергей непонимающе уставился на директора.

— Эка невидаль, — пожал плечами тот. — Мало, что ли, таких статей.

Он поднялся из-за стола:

— Переговоры будет вести наш главный инженер. Мы с Барсом и Артёмом посмотрим на это через камеры. — И вышел из комнаты.

Сергей дождался, пока за ним закроется дверь, и повернулся к другу:

— Нужно взять у тебя образцы тканей. Так «Род» сможет спроектировать органы, которые не будут отторгаться после трансплантации.

Владимир кивнул, и они отправились в лабораторию синтетической биологии.

Пять лет назад

Прошло совсем немного времени после «ухода на пенсию» Льва Борисовича, и Костю назначили директором «Контура».

Он и правда оказался отличным управленцем. Смутное время, когда сотрудники собирались по углам, шептались в коридорах, настороженно косились друг на друга и гадали, кого уволят следующим, закончилось.

По НИИ пронёсся «свежий ветер перемен», как однажды услышал Илья обрывок разговора между «пострадавшими» от старого директора сотрудниками.

Костя устроил ревизию всех ведущихся разработок. Часть проектов закрыл, часть объединил. Провёл реорганизацию рабочих процессов. Ввёл новые, современные методы управления, создал рабочие группы, стал назначать выездные мероприятия и брейн-штормы.

После назначения Костя переехал в кабинет, который так долго пустовал: «Чтобы тебе не мешать». Илья понимал, что это разумно, но всё равно почувствовал себя ещё чуть более одиноким.

Однажды Костя зашёл в лабораторию в сопровождении русоволосого красавца в сером костюме, своего ровесника. Они были неувлочно похожи: располагающие к себе, с открытым взглядом и хорошо поставленным голосом. Оба безупречно вежливые и внимательные к собеседнику. Хотелось им доверять и быть с ними в одной команде.

— Иван Савраскин. — Крепкое рукопожатие, ненавязчивый, дорогой парфюм.

— Мы с Ваней учились на одном потоке в нашей общей альма-матер, — с улыбкой сообщил Костя. — И он, кстати, тоже одно время работал с Учителем. У него широчайший бэкграунд. Введи его, пожалуйста, в курс дела по вашей со Львом Борисовичем последней разработке.

Илья ввёл.

Иван всё схватывал на лету. Задавал нужные вопросы, предлагал неожиданные, но любопытные решения. Работать с ним было интересно и приятно. Они вновь обедали втроём: Костя, Иван и Илья.

Почти как в старые времена. Почти.

Потом, когда работа с тонкоплёночными резисторами вышла на финальную стадию, Ивану пришлось переключиться на другие проекты — с огромным сожалением, но смирением с его стороны, потому что Косте требовалась помощь в их оценке.

Совместные обеды мало-помалу прекратились.

Иван с Костей предложили Илье выбрать любое направление дальнейших исследований. И неожиданно для самого себя он вспомнил своё старое увлечение микроэлектроникой. У него в голове давно крутились идеи для создания принципиально новых чипов. Никаких возражений не последовало.

«Мы, выпускники Политеха, ученики Льва Борисовича и просто порядочные люди должны держаться вместе и поддерживать друг друга.» — сказал тогда Костя.

Илье выделили лабораторию, оборудование, ресурсы и даже двух практикантов в помощь.

Когда занимаешься любимым делом в окружении таких же увлечённых людей, своих друзей, это и есть счастье, — считал Илья.

Льва Борисовича он, впрочем, не забывал. Старик сильно сдал, осунулся, стал медленнее двигаться. Однажды, слушая Илью, он вдруг невпопад сказал:

— Я всё думаю... А откуда тогда Счётная палата вообще узнала об этой недостатке? — И болезненно поморщился.

Лев Борисович уже смирился с тем, что где-то что-то упустил, и именно поэтому возникла недостатка. Но всё время искал ответы на вопросы: куда исчезло пропавшее имущество? Кто сообщил проверяющим? Почему всё вскрылось именно тогда?

И этим бередил день за днём свои раны, теряя силы.

Илья привык, что Учитель мыслями так и остался в том страшном дне, возвращаясь к этой теме вновь и вновь. Поэтому он не стал отвечать по существу, а, как обычно, мягко увёл разговор в сторону:

— Да кто их знает... Слушайте, у меня вот какая идея: если сделать конфигурацию чипа...

Учитель привычно поддался на уловку, и они снова, почти как раньше — почти! — погрузились в обсуждения нового проекта Ильи.

Через несколько месяцев Илья, как обычно за завтраком, просматривал свежие научные публикации. И вдруг застыл, не веря своим глазам.

«Тонкоплёночные резисторы и способы их применения на примере радиопередатчиков ближнего действия. Автор: Савраскин И.О. Научный руководитель: Лёвочкин К.Ю.».

Статья вышла вчера.

Илья перечитал фамилии ещё раз.

Закончить завтрак он не смог.

Уже на входе в НИИ чувствовалось непривычное оживление. В холле толпились сотрудники, пожимали руки только что вошедшему Ивану, поздравляли:

— С назначением!

— Заслуженно! Можно к Вам зайти после обеда, поделиться соображениями?

— Иван, мои искренние поздравления! Когда будет время, взглянете на наши изыскания?

Из обрывков фраз Ильи быстро понял, что Савраскина назначили главным инженером «Контура».

Он прошёл прямо в Костин кабинет.

Верочка — секретарь, одно из нововведений Кости, приветливо улыбнулась:

— Константин у себя, но через пятнадцать минут уезжает: у него совещание в департаменте.

Она называла его только по имени, без отчества: Костя не любил устаревшие формальности.

Лёвочкин собирал документы, складывая папки в портфель.

— Илья, привет! Рад видеть! — Он отвлёкся и протянул навстречу руку. — Чем помочь? Времени в обрез, но для своих всегда найдём!

Рукопожатие было по-прежнему крепким, а голос — дружеским и искренним.

— Я видел статью.

— А, это — Костя скривился и прекратил сборы.

Он указал на два кресла в углу кабинета: место для неофициальных разговоров.

— Хотел с тобой поговорить как раз. Эти твердолобые чинуши! — Костя с горечью ударил рукой по подлокотнику кожаного кресла. — Это какая-то стена! Я второй год бьюсь об неё головой — и всё без толку! Упёрлись: у Корнеева нехватка, никаких больше статей с его именем! Ну а что было делать? Выбросить последний труд Учителя на помойку?!

Костя возмущённо отвернулся.

Илья молчал, не отводя взгляда.

— Мало того, они ещё решили, что и ты как-то к этому причастен, раз вы вместе работали над резисторами. Какая-то гнида донесла, найду — уволю сразу! Запретили, в общем, под вашими именами издавать. Пришлось нам с Ваней взять это на себя. Но ты не думай, мы тебя не забыли! — Костя наклонился вперёд. — Я выбил тебе место руководителя группы! Два человека, лаборатория, прибавка к зарплате. За резисторы премию тебе выпишем. Оформим, конечно, за другие заслуги, чтобы без лишних вопросов. Не обидим! Свои же!

Костя поднялся, словно тема была уже закрыта.

— Всё, прости, должен бежать. — Хлопнул Илью по плечу. — Что за работа! Крысиные бега!

Илья вышел из кабинета.

Он посидел немного в лаборатории, раздал задания практикантам и покинул «Контур».

Ноги сами понесли его в сторону дома Льва Борисовича.

От подъезда отъезжала «скорая».

Илья проводил её взглядом, чувствуя, как в груди нарастает предчувствие чего-то непоправимого.

— Сердце.

Он обернулся. Анна Михайловна, соседка Льва Борисовича, стояла у подъезда и сочувственно смотрела вслед удаляющейся машине.

— Совсем извёл себя в последние годы. Не привык быть в одиночестве и без дела. Хорошо хоть ты его навещал. Они в Пятую городскую поехали. Хочешь — навести. Я тоже завтра собираюсь, сегодня с внуком обещала посидеть.

В Пятой городской сначала отказались давать информацию не родственнику, но потом дежурная сжалилась и сообщила, что Лев Борисович до больницы не доехал, умер в машине. Инфаркт. Возраст, что поделаешь.

Илья плохо помнил, как вернулся домой. Помнил только, что лёг прямо поверх покрывала и сразу уснул. Всю следующую неделю он провалился с высокой температурой и в итоге пропустил похороны Учителя.

Рассказывали, что НИИ адаптивных систем «Контур», которому учёный отдал половину жизни, не прислал венков. И вообще на похоронах была лишь Анна Михайловна, которая всё и организовала: семьи у Корнеева не было.

Были только ученики.

В НИИ как будто ничего не изменилось. «Собственно, а что здесь вообще могло измениться», — с горечью думал Илья, проходя по знакомым коридорам.

После больничного его действительно ожидали приказ о назначении руководителем группы и дополнительное соглашение к трудовому договору на увеличение оклада, как и обещал Костя.

Ваня с Костей его не избегали. По-прежнему дружески здоровались при встрече, улыбались, спрашивали, как дела, но в лабораторию не заходили.

Один из практикантов попросил после завершения практики перевести его на другой проект. Вместо него в команду прислали вчерашнего выпускника Политеха. Антон Егоров оказался толковым парнем, смыслённым и увлечённым. Антон искренне восхищался идеями Ильи в области микрочипов. Он был потомственным инженером: его

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.